

ВЫШШГОРОД

1-2'99

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт
"Открытое общество"
выписывает и рассылает
в библиотеки стран Балтии
500 экз. из общего тиража

ТАЛЛИНН · ЭСТОНИЯ
1999

“ПУШКИН-ЕВРОПЕЕЦ”

13-17 октября 1998 в Италии (Рим-Венеция) состоялась юбилейная пушкинская конференция с нетривиальным названием “Пушкин-европеец”. В преддверии 200-летнего юбилея со дня рождения поэта Европа обнаружила нескрываемый интерес к проблемам, связывающим Пушкина с западной литературной традицией. Пушкин, естественно, прежде всего поэт русский, но предложенный ракурс оказался исключительно конструктивным.

Приезжим участникам сказочно повезло: конференция, как будто по заказу, проводилась в двух самых прекрасных городах Италии - Риме и Венеции. Примечательно, что в этом факте нет элемента случайности, он вполне закономерен: именно в этих двух городах размещаются два крупнейших культуртрегерских учреждения страны, которые и стали организаторами данного пушкинского симпозиума: Римская Национальная Академия Линчеи (Accademia Nazionale dei Lincei) и Венецианский Фонд Джорджо Чини (Fondazione Giorgio Cini). Каждый из этих фондов имеет на своем счету множество проведенных научных конференций, конкурсов, диспутов, подготовленных и осуществленных научных изданий. Академия Линчеи уже выпустила том ученых записок, посвященных Пушкину (1992).

К участию в конференции были приглашены крупные ученые, многие с мировым именем (жаль, что не смог приехать академик Д.С. Лихачев), 6 пушкинистов из Италии, 7 - из России, 2 - из Франции, 1 - из Австрии, 1 - из Израиля и 1 - из Прибалтики (это - я).

Римские два дня почти целиком были посвящены докладам на глобальные темы, соответствующие общей направленности симпозиума: В. Страда - “Пушкин, Россия, Европа”, С. Авринцев - “Что такое - “европейский” классик?”, мой доклад “Пушкин и европейское мышление”, С. Шварцбанд - “Пушкин и Библия”, С. Фомичев - “Творчество Пушкина и русская идея”, Ж. Нива - “Пушкин и иллюминизм”, С. Бочаров - “Об истории интерпретации Пушкина”, Ю. Манн - “Евгений Онегин” в контексте нарративной европейской традиции”, Е. Эткин - “Пушкин и Ламартин”, Ч. де Мишелис - “Запрещенная пушкиниана”.

Хоть я и с настороженностью отношусь к “глобальной” тематике (она часто связана с легкой “пробежкой” по эпохам и векам), на этот раз такая постановка, думается, полностью себя оправдала.

Венецианская часть носила несколько иной характер - в ней преобладали доклады на более частные темы, что, однако, ничуть не уменьшало ее значимости. Самыми интересными в эти два дня, на мой взгляд, были доклады известных пушкинистов: Серены Витале “Пушкин и споры вокруг “чистого искусства” и Татьяны Краснобородько “Пушкинские рукописи: проблемы издания и интерпретации”.

Но и другие доклады вносили заметный вклад в исследование иногда, казалось бы, достаточно изученных, а иногда и поставленных впервые проблем: А. Пярнитс - “Русский футуризм и Пушкин”, Р. Холодковский - “Пушкин и Италия”, В. Воскобойников - “Пушкин и музыка”.

Рабочими языками были русский и итальянский; бесспорной заслугой организаторов следует считать обеспечение высоко профессионального синхронного перевода.

Так как программа была очень насыщенной, знакомство с этими прекрасными городами было возможно лишь ранним утром или поздно вечером и, как это ни парадоксально, ночные Рим и Венеция произвели на меня более сильное впечатление. В Риме у меня времени было больше (я предусмотрительно приехала за два дня до начала конференции), но, увы, и этого не хватило! На знакомство с “вечным городом”, его архитектурой и искусством, его “античным” и “христианским” мирами нужна по меньшей мере неделя. А вот на Венецию отпущенного нам времени могло бы и хватить. Мы отдали дань восхищения дворцам, каналам, собору (и одноименной площади) Santo Marco, но нас ни на минуту не покидало щемящее чувство ощущения “умирающего” города (первые и вторые этажи домов, выходящих на каналы, почти все затемнены, люди живут, начиная с третьего).

Национальная Академия Линчеи и Фонд Джорджо Чини сделали все, чтобы наше пребывание в Риме и Венеции стало истинным праздником: хорошие гостиницы, праздничные вечерние “посиделки” (один раз - в роскошной вилле русского посла в Риме, другой - на втором этаже шикарного венецианского ресторана - с видом на собор Santo Marco и фантастически красивую площадь).

Любезные хозяева старались выполнять желания гостей. Мы были особенно благодарны за возможность увидеть могилу Иосифа Бродского. Быстрый кораблик нас доставил на небольшой островок Santo Mikhele, рядом с Венецией, где непо-

далеку от могил И.Ф. Стравинского и С.П. Дягилева, в отдаленной части кладбища, покоится прах поэта. Пока - это скромное захоронение, с деревянной дощечкой, без ограды, и в таком виде обладающее своеобразной прелестью и притягательностью.

Словом, поездка была бы упоительной, если бы не одна маленькая деталь: в шикарном, скором, ослепительно белом поезде Рим-Венеция у меня стянули чемодан. Парадокс, но в итальянских поездах все устроено с максимальным удобством для воров: для большого чемодана нет места ни наверху, ни рядом и только - на открытых багажных полках у выхода. И вот, когда вся наша ученая братия, предвкушая радость знакомства с Венецией, стала выходить на перрон, одного чемодана недосчитались. Как распевалось в песенке нашей юности (несколько перефразировано): "а это был ведь мой чемоданчик". Мое знакомство с Венецией, таким образом, началось с полиции, где, впрочем, все были отменно вежливы и любезны (что дела, однако, не меняло). В связи с этим совет всем, отправляющимся в Италию: берите чемоданчик поменьше.

Поездка этим обстоятельством была несколько омрачена, но Италия того стоит! К тому же мне повезло в другом: мой старый тартуский друг Евгений Габович и его жена Катя, живущие нынче в Германии, загодя пообещали показать мне Италию и южную Германию. Они подхватили меня в Венеции и провезли в машине по сказочному маршруту: Падуя, Равенна, Флоренция, Сиенна, Альпы, Карлсруэ, Шпайер, Страсбург, Гейдельберг, Франкфурт. О каждом из этих городов можно было бы рассказать много интересного. Замечу только, что как преподавателя зарубежной литературы меня давно "манили" Флоренция, Равенна и Гейдельберг. Флоренция - всемирно известный центр искусства итальянского Возрождения, в Равенне - знаменитая гробница Данте, в Гейдельберге был прославленный кружок немецких романтиков. Впечатления от этих городов (особенно - Флоренции) превзошли все мои ожидания.

Но вернемся к конференции. Она широко освещалась в итальянской печати. Залы, в которых проходили заседания, были полны. Меня даже удивил такой живой интерес к Пушкину. Из-за сложности перевода поэзии Пушкина на иностранные языки он не очень известен на Западе. Юбилей, можно надеяться, изменит положение. Поскольку 1999 год объявлен "годом Пушкина", юбилейные пушкинские конференции пройдут повсеместно в России, в Европе, в США. Я была приглашена в МГУ (февраль 1999), в Стэнфорд (Калифорния, апрель), в Сорбонну (октябрь), темы я сообщила, доклады готовы, осталось их отшлифовать, и если все будет благополучно, я наде-

юсь в новом году плодотворно пообщаться с коллегами-пушкинистами из разных стран, услышать много интересного, участвовать в дискуссиях и спорах, приобщиться к свежим идеям и концепциям.

*Лариса ВОЛЬПЕРТ,
профессор тартуского университета,
доктор филологических наук*